

Он обязательно вылечится, а потом будет помогать Чжао Чэню.

Чжао Чэнь не знал точно, о чём тот думал, но по его глазам мог понять, что Чэнь Цзю испытывает к нему сочувствие и восхищение. Его настроение стало немного сложным. На самом деле, он не видел того человека перед смертью, потому что не сказал ему, что болен раком.

А что тот человек подумал, узнав о его смерти из новостей, Чжао Чэня не интересовало.

С того момента, как тот человек оставил их с матерью ради своей так называемой «настоящей любви», Чжао Чэнь перестал считать его отцом. Сейчас он рассказал это Чэнь Цзю только потому, что тот был самым близким человеком в этом мире, и он не хотел лгать ему.

Однако Чжао Чэнь не стал углубляться в объяснения и быстро сменил тему.

Чэнь Цзю, думая, что он расстроен, не стал больше спрашивать.

Они немного поговорили, а затем каждый занялся своим делом.

Когда солнце начало клониться к закату, Чжао Чэнь вышел из пространства, чтобы приготовить ужин и передать написанный рецепт Хэ Даху.

Только он разжёл огонь, как за дверью послышался шум.

Чжао Чэнь подумал, что это Хэ Даху, но, выйдя, увидел Чэнь Гуанжэня.

Чэнь Гуанжэнь держал в руках тканевый мешок и, увидев Чжао Чэня, протянул его ему:

— Чжао Чэнь, тут немного риса, возьми. Спасибо за то, что в тот день спас Цзю.

Чжао Чэнь удивился, но не взял мешок:

— Я просто сделал то, что сделал бы любой на моём месте. Не стоит благодарности, дядя Чэнь.

— Может, и так, но если бы не ты, неизвестно, что бы сейчас было с Цзю.

Чэнь Гуанжэнь настойчиво сунул мешок ему в руки, немного скованно добавив:

— Это не что-то ценное, просто возьми, чтобы поесть досыта.

О том, что в семье Чжао Чжао-дурака кормили только раз в день, а иногда госпожа Чжан, жалея его, добавляла немного риса, знала вся деревня Водяной Лилии.

Чжао-дурак смог вырасти таким крепким только благодаря доброте деревенских. Когда Чжао Шицай был жив, он помогал многим, поэтому, хотя над Чжао-дураком и смеялись, если он проходил мимо чьего-то дома во время еды, его всегда звали поесть, а на праздниках даже давали кусок мяса.

Чэнь Гуанжэнь был благодарен Чжао Чэню за спасение Цзю и, зная, что тот часто голодает, принёс немного риса. Он хотел сделать это раньше, но последние два дня был занят делами.

Чжао Чэнь, глядя на его простодушное лицо, почувствовал тёплое чувство благодарности.

Семья Чэнь лечила Цзю, а у него ещё был младший брат, который учился, так что их

финансовое положение было не самым лучшим. И всё же, несмотря на это, Чэнь Гуанжэнь, в знак благодарности за спасение сына, принёс ему немного риса, хотя, возможно, его семье и самой не хватало.

Цзю действительно повезло с таким отцом.

Чжао Чэнь больше не стал отказываться, взял мешок и улыбнулся:

— Тогда спасибо, дядя Чэнь.

— Не за что, это просто знак благодарности.

Чэнь Гуанжэнь, увидев его улыбку, немного расслабился и тоже улыбнулся:

— Уже поздно, я не буду тебя задерживать, пойду.

— Подождите, — Чжао Чэнь остановил его, когда тот уже повернулся, чтобы уйти.

— Что-то не так? — Чэнь Гуанжэнь остановился и обернулся.

Честно говоря, он не совсем знал, как разговаривать с Чжао Чэнем, который больше не был дураком. Чжао Чэнь производил на него совсем другое впечатление: он не только избавился от глупости, но и приобрёл что-то, чего Чэнь Гуанжэнь не мог описать, но что явно отличало его от остальных деревенских.

Чэнь Гуанжэнь не был незнаком с этой атмосферой, исходящей от Чжао Чэня. Он видел её у своего покойного мужа, Юня. Он не мог точно сказать, что это было, но знал, что Юнь был очень умён, многое умел и знал, и никогда не беспокоился о еде или дровах.

Юнь всегда находил способ получить всё необходимое.

Если бы не Юнь, он бы никогда не догадался продавать дрова богатым семьям в уездном городе, чтобы заработать деньги, и их жизнь была бы намного тяжелее.

Он думал, что Цзю будет похож на Юня, но, хотя внешне они были очень похожи, их характеры были совершенно разными.

Если бы это был Юнь, он бы никогда не позволил, чтобы кто-то отобрал у него жениха, как это сделал Цзю, который просто отдал его.

Из-за одного сна он так испугался.

Чэнь Гуанжэнь вздохнул, беспокоясь за своего сына.

Теперь, глядя на Чжао Чэня, он чувствовал себя немного растерянным. Он никак не ожидал, что в Чжао Чэне будет что-то похожее на Юня, и при этом Чжао Чэнь казался гораздо более сильным.

Юнь был сильным только в вопросах, касающихся их отношений, но в остальном он был мягким и всегда улыбался.

Чжао Чэнь же был другим. Даже когда он улыбался, это вызывало у людей непонятный страх.

Чжао Чэнь, конечно, не знал, о чём думал Чэнь Гуанжэнь, и решил, что тот просто застенчив.

Он улыбнулся и сказал:

— Подождите минутку.

Он зашёл на кухню, взял из пространства кусок свинины, аккуратно завернутый в лист лотоса, и протянул его Чэнь Гуанжэню:

— Вы взяли мой рис, а это возьмите для семьи.

Мясо было завернуто в лист лотоса и крепко перевязано сухой соломой. Чэнь Гуанжэнь, держась за соломенную верёвку, не мог разглядеть, что внутри, но почувствовал, что оно довольно тяжёлое:

— Что это?

— Ничего особенного, у меня ещё много, просто возьмите, — спокойно сказал Чжао Чэнь, как будто это действительно было незначительное.

Чэнь Гуанжэнь немного успокоился, но всё же чувствовал, что не должен брать это.

Он принёс рис в знак благодарности, а теперь брал что-то от Чжао Чэня. Это было неправильно.

Но Чжао Чэнь не дал ему возможности отказаться:

— Возможно, в будущем мне понадобится ваша помощь, дядя Чэнь. Если вы не возьмёте это, значит, не хотите помогать?

— Конечно, нет! — поспешно ответил Чэнь Гуанжэнь. — Деревенские всегда помогают друг другу. Если что-то понадобится, просто позови, я обязательно помогу. Если я буду занят, могу послать Фу.

— Тогда заранее спасибо, дядя Чэнь, — улыбнулся Чжао Чэнь. — Уже поздно, вам лучше пойти, пока не стемнело.

— Ладно, — кивнул Чэнь Гуанжэнь, взял свёрток и ушёл.

Пройдя некоторое расстояние, он вдруг осознал, что его как-то умело провели, и задумался. В этот момент он увидел Хэ Даху, идущего в его сторону, и спросил:

— Даху, куда это ты так поздно?

— Дядя Чэнь! — поздоровался Хэ Даху. — Я иду к Чжао Чэню!

— К Чжао Чэню? — Чэнь Гуанжэнь удивился. — Ты серьёзно?

— Да! — кивнул Хэ Даху. — Дядя, мне нужно спешить!

С этими словами он быстро направился к хижине.

Чэнь Гуанжэнь, глядя на его торопливую фигуру, был в недоумении.

С каких это пор Хэ Даху и Чжао Чэнь стали так близки?

Он ещё не слышал о том, что у Чжао Чэня есть «учитель»-врач, и, не найдя объяснения, перестал думать об этом. Взглянув на свёрток, он вздохнул и пошёл домой.

Если Чжао Чэнь сказал, что у него много, значит, это действительно ничего особенного, правда?

Когда он вернулся домой и развернул свёрток, то увидел внушительный кусок свинины, сбалансированный по жиру и мясу. Он был поражён. Это разве не что-то ценное?

Госпожа Лань, готовившая ужин, увидев это, широко раскрыла глаза:

— Муж, откуда это? — в её голосе слышалось сдерживаемое возбуждение.

Этот кусок мяса был довольно большим, и, если его засолить и добавить овощей, его хватило бы на несколько дней!

— Чжао Чэнь дал, — нахмурился Чэнь Гуанжэнь, снова завернув мясо. — Я верну это обратно. Этот парень, кто же даёт столько мяса в ответ на пару килограммов риса? Может, он ошибся!

— Муж! — госпожа Лань быстро схватила его за рукав.

Она не могла позволить, чтобы мясо так легко ушло.

Она опустила глаза, скрывая жадность, и сказала:

— Я слышала, что Чжао Чэнь нашёл старого врача, который живёт в горах, и продаёт собранные травы в уездном городе за хорошие деньги. Он даже пообещал Хэ Шаньбао привести своего учителя, чтобы вылечить Ху Цзиньцю!

— Правда? — Чэнь Гуанжэнь, который давно искал хорошего врача для Цзю, сразу заинтересовался. — Врач Шэнь из уездного города сказал, что Ху Цзиньцю осталось недолго. Неужели учитель Чжао Чэня лучше, чем врач Шэнь?

Ну, на сегодня всё. Впервые обновляю с телефона, кажется, всё получилось неплохо~~~

Сегодня утром мне пришлось уйти по делам, и я только недавно вернулся, поэтому не успел обновить, извините...

<http://bllate.org/book/16384/1482999>